

звездной актерской пары

Москве, вы сказали, что за долгие годы работы в нашем театре очень соскучились по кино. Прошло четыре года плотнейшей работы в кино – по театру не соскучились?

– В театре Пушкина я сделал немного спектаклей. Ни один из них не был обруган прессой, их хорошо смотрели зрители, но ни один из них не был событием – как, например, спектакли Валеры Ахадова «Чайка», «Вишневый сад» или «Козий остров», «Блин-2» Сережи Пускепалиса... Я не театралный человек и совру, если скажу, что соскучился по театру. Для меня всегда было мучкой выходить на сцену – я человек, ненавидящий экзамены, а спектакль – это экзамен, причем неважно, премьера это или 28-й выход. И я трясся перед выходом, крестился, как сумасшедший... Но надо вам сказать, что в момент выхода все забывалось: игралось легко, после спектакля было полное опустошение – я имею в виду большие роли: как в «Вирджинии Вульф», «Ну все, все, все...», «Любовные письма»... Кстати, в «Любовных письмах» гениально играла моя партнерша Фарида Муминова – так, что я читал финальное письмо и не мог сдержать слез.

Фарида: Режиссер запретил: это, говорит, зритель должен плакать, а не ты. Но подборонок у него трясся.

«Магнитогорский металл»: Фарида Шамильевна, «Он меня любит» – вы произнесли уверенно, даже самоуверенно. Когда этой уверенности было больше – в букетно-конфетный период или сейчас?

– Я клещами вытягивала из Сайдо эти слова – он не любит об этом говорить. Зато мне говорили об этом все и всегда – неважно, близкие это люди или те, которых мы видим первый раз: «Как он тебя любит!» И я спрашивала: «Как вы узнали?» А они: «Глянь, как он на тебя смотрит!» Я начала приглядываться – и правда, любит (смеется). А букетно-конфетный период – это не любовь вовсе, а всего лишь страсть. Я в какой-то момент поняла, что любовь – это когда ты не можешь без этого человека. Вот он долго снимался в Киеве. Я его провожаю, говорю: «Слава богу, хоть отдохну». Но уже вечером лечу в скайп – соскучилась. И еще: когда попала в больницу со страшным диагнозом, я точно знала, что меня вытащит Сайдошка. И переживала не за себя – все там будем, какая разница, рано или поздно? – а за то, как он останется без меня. С другой

женщиной не сможет, потому что он их боится, он даже не танцует.

Сайдо: Я понимаю – танцевать с женщиной, которую ты любишь, хочешь. А просто так – в чем смысл? Я и один могу потанцевать. Если серьезно, я снимал «Генеральскую внучку», главную роль играла потрясающий человек, большая умница Ира Апекумова. Кстати, когда ее утвердили на предыдущей картине, я, еще не зная, схватился за голову: она же стерва! Насколько же я ошибался: более послушного, точного в работе, некапризного человека трудно себе представить. И вот мы, отсняв финальную сцену на даче, выпиваем, и Ира говорит: «Сайдо, я хочу выпить за тебя! Очень уважаю тебя прежде всего за то, что ты так любишь свою жену». Я ей: «Ира ты никогда не видела ее, откуда ты это знаешь?» – «Это чувствуется в каждом твоём слове».

Фарида (улыбается): Говори, говори, мне нравится.

«Магнитогорский металл»: Фарида, а вы восточная жена?

– Я похожа на восточную женщину только внешне.

Сайдо: У нас русские мамы. И мама Фарида абсолютно восточная женщина. Мы приехали к ней в гости в Севастополь, утром я пришел с пляжа и положил пакет с носками, шортами... Через полчаса даже носки были поглажены! Я ей: «Муза Александровна, я сам». А она: «Мужчина не должен к этому прикасаться». Моя мама была совсем другая – скорее, папа стал западным мужем: дома готовил он, а мама – она, кстати, из дворянского рода – была барыней.

Фарида: Ты расскажи про папу, он был гениальный человек, умница...

Сайдо: Он учитель, был директором школы. В советское время было принято гостей из-за границы принимать так: день один накрывает поляну, день – другой... Приехали немцы – 36 человек. У нас был большой дом, во дворе накрывали огромный стол. Батя у меня прошел всю войну – у него иконостас из орденов и медалей, но он их не носил. И вот входят немцы во двор, стоит мой отец в пиджаке – и боковым зрением я вижу, что-то там у него поблескивает. Перефокусировал взгляд – блин! – медаль «За победу над Германией». Я: «Батя, ты на кой черт это нацепил?» А он мне: «Ээ, слушай, пусть знают, кто их победил!»

Мой первый тесть был начальник Петровки, 38, генерал-лейтенант Сергей Иванович Рязанов – замечательный человек. В Москву из Душанбе прилетели мои родители знакомиться с будущими сватами. Выпили они, как два фронтовика, поговорили. И тесть, который никогда не надевал форму, говорит: «Сейчас я тебе покажу, за кого сына отдаешь». Выходит в другую комнату, надевает китель... А он помоложе моего отца, войну застал в последнее время, и наград у него немного, но ему недавно дали орден «Знак Почета» – самый маленький по значимости. Вот, говорит, дали орден. Отец ему: «Ой, Сергей Иванович, поздравляю», – обнял его... Потом говорит: «Мне тут тоже не-

давно орден дали», – и достает из кармана орден Ленина. Тесть, разумеется: «Ой, я ишак, дурак, прости!» – и снял китель. Я отца спрашиваю: «Батя, ты зачем так сделал?» Тот: «Сынок, он такой уважаемый человек, я все думал: надеть орден, не надеть? Ай, не стал надевать – в карман положил. Но когда он своими начал хвалиться, я тоже захотел».

...Если бы не репетиция, беседа продолжалась бы до утра – они очень интересные собеседники. На следующий день был спектакль – в полном до отказа зале. Мы видели «Бабочек» в Москве – в постановке того же Андрей Житинкина, правда, называется он там «Свободная любовь». В главных ролях – Дмитрий Дюжев и Ирина Купченко. Он – менее эмоционален, нежели Майоров, она – тоже холодно-суховата... Словом, что могу сказать: наши играют лучше! И не могу не отметить великолепную форму – и профессиональную, и физическую – Анечки Дашук, которая совсем недавно стала мамой второй раз.

На выходе к зрителям, стоя с букетами наперевес, Фарида Муминова плакала. Она, конечно, старательно скрывала слезы, но ведь фотокамеру не обманешь. Очень хочется верить, что это были слезы счастья – оттого, что она вернулась на родную сцену, к родным зрителям, которые не просто не забыли ее – они не перестали ее обожать ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

> Фарида признается: на восточную женщину я похожа только внешне